

УДК 94(430).087

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(4).13-19

А. Н. Сорокин

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ВИЛЛИ БРАНДТА: КОНЦЕПЦИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ИТОГИ

Восточная политика В. Брандта исследуется как реализация долго формировавшейся и эволюционировавшей концепции, имевшей огромное и многогранное значение для отношений ФРГ с СССР и странами Восточной Европы. В основе «новой восточной политики» В. Брандта лежало стремление преодолеть негативные последствия итогов Второй мировой войны при учёте интересов СССР и государств восточного блока, что, в свою очередь, должно было способствовать решению германского вопроса. Реализация восточной политики состояла, прежде всего, в заключении ряда восточных договоров, из которых важнейшим был Московский договор 1970 г., открывший новый период отношений и заложивший основы конструктивного сотрудничества между странами. Успешными итогами восточной политики стало возвращение Германии в восточноевропейский регион в качестве ключевого партнёра и прогресс в решении германского вопроса.

Ключевые слова: «новая восточная политика»; Вилли Брандт; Леонид Брежнев; разрядка; Московский договор.

Рестарт двусторонних отношений после образования западногерманского государства в 1949 г. выдался непростым. Дорога к Московскому договору 1970 г. была долгой и сложной, особенно со стороны ФРГ [1]. Дипломатические отношения ФРГ – СССР были установлены в 1955 г., но это событие не повлияло в должной мере на развитие двусторонних конструктивных взаимодействий: из-за нерешённых политических проблем, прежде всего германского вопроса, буксовало развитие многих других сфер сотрудничества¹.

Лишь с приходом к власти В. Брандта восточная политика ФРГ претерпевает коренные изменения. Немецкие историки характеризуют В. Брандта как необычного, нестандартного политика и человека. Одна из его биографий называется «Вилли Брандт. Другой немец»². Убеждённый социал-демократ, или социал-демократ по рождению³, он был вынужден покинуть родину в 1933 г., справедливо опасаясь преследования нацистов, был лишён немецкого гражданства. Во время господства в Германии национал-социализма будущий канцлер занимался политической публицистикой как корреспон-

дент скандинавских газет, в 1945 г. в этом же качестве вернулся в западный сектор Берлина. Только в 1948 г. он вновь принял немецкое гражданство, свою же официальную политическую карьеру в послевоенной Германии начал в качестве берлинского депутата СДПГ в бундестаге в 1949 г.⁴

Развитие внешнеполитических взглядов В. Брандта в отношении СССР хорошо прослеживается на основании опубликованных и архивных источников. Несмотря на большое разочарование социалиста-Брандта путём развития, избранным СССР (после пакта Молотова – Риббентропа В. Брандт писал о дегенерации марксизма в Советском Союзе⁵), в его убеждениях Советский Союз имел своё прочное место в послевоенном балансе сил. Начав послевоенную политическую карьеру в Западном Берлине, В. Брандт автоматически оказался на передовой холодной войны. На посту бургомистра он пережил эволюцию взглядов от яркого и яростного «борца за свободу» перед лицом «Берлинского ультиматума» Н. С. Хрущёва 1958 г. до «политика мира»⁶. Важной вехой стал 1961 г.: возведение Берлинской стены знаменовало собой невозможность взаимовоздей-

ствия на развитие ключевых процессов в сферах влияния двух противоборствующих лагерей холодной войны. Нужно было исходить из реальности существования социалистического лагеря с включением ГДР и искать компромисс⁷. Концептуальные основы восточной политики В. Брандта образовали уже существующие к тому времени теории сосуществования и конвергенции, что предполагало налаживание и развитие контактов на всевозможных уровнях, признание обоюдных интересов, рост доверия⁸.

Архивные источники показывают, как последовательно с начала 1960-х гг. В. Брандт и другой архитектор новой восточной политики Э. Бар начали проводить курс «изменений через сближение» посредством тактики «мелких шагов»: бургомистр и его доверенное лицо в эти непростые для двусторонних отношений времена обсуждали с представителями СССР не спорный статус Западного Берлина, а конкретные шаги в области культуры и спорта, способные снять напряжение и породить хоть какой-нибудь плодотворный диалог⁹. При этом контакты В. Брандта не ограничивались официальными советскими функционерами: в 1960-е гг., например, он познакомился и поддерживал затем контакты с М. Ростроповичем, это свидетельствует, что его образ СССР был многообразным, имел среди прочих позитивные культурные составляющие¹⁰.

Не следует забывать также о том, что «новой восточной политике» В. Брандта 1969–1974 гг. предшествовал долгий переходный период во внешней политике ФРГ в русле разрядки. Уже восточная политика К. Аденауэра начала 1960-х гг. начала медленно дрейфовать в сторону признания советской сферы влияния в послевоенной Европе¹¹. Сам В. Брандт на посту министра иностранных дел в 1966–1969 гг. подготовил хорошую почву для будущего прорыва в двусторонних отношениях в рамках «новой восточной политики»¹².

Придя к власти, В. Брандт в 1969 г. начал реализовывать свою концепцию. В первом правительственном заявлении В. Брандт провозгласил: «Мы хотим быть нацией добрых соседей»¹³. Реализация концепции В. Брандта – это, прежде всего, заключение ряда «восточных договоров». Неслучайно первым ша-

гом стало соглашение с СССР: ключи к нормализации отношений со всеми странами Восточной Европы лежали в Москве.

В ходе предварительных консультаций было достигнуто соглашение, что договор будет удовлетворять трём основным требованиям: 1) отказ от насилия в двусторонних отношениях; 2) признание послевоенных границ; 3) модельный характер для соответствующих соглашений с другими восточноевропейскими государствами и ГДР¹⁴.

Подписание Московского договора 1970 г. знаменовало коренное изменение внешней политики ФРГ в данном направлении, это действительно была новая восточная политика. Как отмечал сам В. Брандт, выступая в бундестаге, создавал предпосылки для лучшего сотрудничества с Советским Союзом и восточными соседями, не отдалял ФРГ от союзников по НАТО и не препятствовал процессам западноевропейской интеграции, улучшал перспективы разрешения германского вопроса¹⁵. Абсолютно верно оценил потенциальное значение договора для двух стран Л. И. Брежнев на встрече с В. Брандтом в день его подписания 12 августа 1970 г.: речь шла не только о реализации договора в виде каких-либо конкретных действий по развитию двусторонних отношений, но и о переломе в развитии отношений в сторону сближения в целом, о создании уверенности в этом у советского народа¹⁶. Значение договора действительно фундаментальное: небольшой по объёму («три листа гербовой бумаги»)¹⁷, как описал его известный советский дипломат, посол в ФРГ В. М. Фалин), этот документ положил конец долгому периоду конфронтации и открыл дорогу периоду конструктивного сотрудничества во многих областях. В этом смысле его можно сравнить с Елисейским договором 1963 г., «окончательным примирением» ФРГ и Франции.

Московский договор создал наконец-то тот благоприятный деловой климат, который позволил экономическим отношениям в короткий период реализовать свой огромный потенциал. На встрече 25 сентября 1970 г. западногерманский министр экономики К. Шиллер проинформировал министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева о том, что уже 18 августа 1970 г. «власти ФРГ отменили обязательный порядок полу-

чения лицензий при импорте из социалистических стран, включая Советский Союз, для 4 758 наименований товаров, то есть примерно половины позиций внешнеторговой номенклатуры ФРГ», далее предполагалось отменить лицензирование ещё на 1 000 позиций¹⁸. Таким образом, уже менее чем через неделю после заключения Московского договора правительство ФРГ сделало важный шаг по либерализации экспорта большинства советских товаров, на чём советская сторона безуспешно настаивала более десяти лет. На лицо жест доброй воли в развитие буквы и духа договора.

После заключения Московского договора рост товарооборота ФРГ – СССР с 1970 по 1973 г. был взрывным, а не плавным: за четыре года он удвоился¹⁹. В Москве были открыты представительства ряда фирм и банков ФРГ, было подписано также большое число двусторонних соглашений о сотрудничестве между крупными фирмами ФРГ и советскими внешнеторговыми организациями. Исчезла политическая преграда, а дальше экономическая конъюнктура взаимных отношений быстро взяла своё или наверстала упущенное за долгие годы.

Сделка «Газ – трубы» 1970 г., по которой ФРГ получала природный газ, а СССР – трубы для строительства трубопровода и кредит, знаменовала собой начало многолетнего энергетического партнёрства²⁰. СССР в значительных объёмах производил закупки западногерманского оборудования для химической промышленности. Фирмы ФРГ приняли широкое участие в виде поставок оборудования и технологий в таких крупных проектах, как строительство Камского автомобильного завода и Оскольского электрометаллургического комбината.

В 1970 г. В. Брандт встретился с восточногерманским премьер-министром В. Штофом в Эрфурте на территории ГДР. В. Брандта встречала многотысячная толпа, которая выражала ему симпатию. Когда он прибыл в отель, толпа начала скандировать «Вилли Брандт к окну», В. Брандт показался и был встречен с восторгом, сам он пишет: «Я был тронут и осознал, что это один народ со мной»²¹. Впоследствии он описывал этот момент как один из самых волнующих в своей жизни: «День Эрфурта. Был ли в моей жизни

более наполненный эмоциями?»²² Встреча в Эрфурте не принесла значимых конкретных политических результатов, но имела огромное символическое значение: единство расколотой нации стало осязаемым.

В 1970 г. был заключён договор об отказе от применения силы и нерушимости границ между ФРГ и Польшей. Признание границы Одер – Нейсе имело для Польши принципиальный характер: государству нужны были гарантированные границы. Поэтому, по просьбе польской стороны, пункт о признании границ был поставлен на первое место в договоре. В вечер подписания договора 7 декабря 1970 г. В. Брандт из Варшавы обратился с телеобращением к гражданам ФРГ. Он напомнил, что польский народ после 1939 г. пережил наихудшие события в своей истории. Эта несправедливость не осталась без последствий. Причиной потери восточных территорий стала завоевательная война на уничтожение Гитлера²³.

Во время визита в Польшу В. Брандт совершил самый символический из своих внешнеполитических жестов. У памятника жертвам варшавского гетто он опустился на колени, сделал это спонтанно, по-человечески. В. Брандт просил прощения, таким образом признал историческую вину в Варшаве, в государстве враждебного восточного блока. Коленопреклонение в Варшаве стало символом восточной политики В. Брандта, фотография облетела весь мир, а в самой ФРГ стала «политической иконой»²⁴. Также оно стало новым посланием самосознанию немцев на пути к осмыслению тоталитарного прошлого. Сам В. Брандт по поводу своего поступка позднее вспоминал: «Под бременем новейшей истории я сделал то, что делают люди, когда им не хватает слов. Таким образом я почтил миллионы жертв»²⁵.

В ФРГ развернулась дискуссия, а имел ли право В. Брандт преклонить колени. Согласно опросу «Шпигеля» в декабре 1970 г. 48 % граждан ФРГ признали жест В. Брандта чрезмерным, наигранным и лишь 41 % рассматривал его как уместный. Особо жест отвергла старшая группа опрошенных в возрасте от 30 до 59 лет (54 %), это даже в основном не бывшие национал-социалисты, а люди, воспитанные на лозунгах холодной войны²⁶. Эти цифры показывают, на какой

риск шёл В. Брандт со своей восточной политикой.

Ратификацию договоров с Польшей и Советским Союзом боннское правительство поставило в зависимость от удовлетворительного решения берлинского вопроса [2]. Берлинский вопрос, прежде всего неопределённый статус Западного Берлина, был причиной двух серьёзных кризисов холодной войны, без его решения была невозможна действительная разрядка напряжённости в отношениях ФРГ – СССР. Главными задачами для ФРГ были признание правовой и экономической привязки Западного Берлина к ФРГ, международное представительство города, смягчение ограничений для въезда и выезда со стороны ГДР²⁷.

Четырёхстороннее соглашение по Берлину было подписано в сентябре 1971 г. США, Великобританией, Францией и Советским Союзом. В соглашении определялось, что Западная часть Берлина не является составной частью ФРГ и не управляется отсюда. Однако Советский Союз впервые признал связь Западного Берлина с Федеративной республикой. Транзитное сообщение ФРГ с Западным Берлином отныне должно было осуществляться без препятствий и «наиболее быстрым и удобным способом». ФРГ, Берлинский сенат и ГДР должны были согласовать все вопросы транзита и пребывания на территории ГДР. ФРГ получила право представлять интересы Западного Берлина на международной арене, не затрагивая вопросов безопасности и статуса. Советский Союз получил право открыть в Западном Берлине консульство²⁸. Этим соглашением была снята напряжённость, возникшая после возведения Берлинской стены.

В сентябре 1971 г. состоялась встреча В. Брандта и Л. И. Брежнева в летней крымской резиденции генсека в Ореанде. Встреча стала легендарной благодаря своему неформальному характеру. Без протокола, неформальная одежда, продолжительная прогулка на катере и совместное купание в Чёрном море – всё это придало визиту частные, личные нотки, которые были удивительны, исключительны для холодной войны, для контактов политиков в рамках диалога Восток – Запад вообще и для взаимоотношений лидеров СССР и ФРГ, в частности. Например,

представить К. Аденауэра и Н. С. Хрущёва в такой ситуации невозможно. Л. И. Брежнев и В. Брандт разговаривали друг с другом более 16 часов и не только о политике и экономике, но и о личном, рассказывали анекдоты. При этом употреблялись и алкогольные напитки, позднее В. Брандт вспоминал: «Если в программу входило протестировать меня на устойчивость в прямом смысле, я хорошо сдал тест»²⁹.

В целом встреча в Ореанде способствовала установлению личного доверия между лидерами двух стран. Э. Бар, который сопровождал своего канцлера в этом визите, вспоминал: «Разрушение предубеждений и образов врага с обеих сторон было осязаемым»³⁰. Таким образом, в восточной политике, помимо двусторонних международных договоров, был заложен другой краеугольный камень – персональная дипломатия, которая в дальнейшем стала важным фактором двусторонних отношений. Переоценивать личные отношения Брежнев – Брандт, называя их дружбой, безусловно, не стоит [3], но их налаженный конструктивный и прямой обмен мнениями, без сомнения, способствовал поступательному развитию межгосударственных отношений.

В 1971 г. В. Брандт был удостоен Нобелевской премии мира с формулировкой «В знак признания конкретных инициатив, повлёкших ослабление напряжённости между Востоком и Западом». Эта награда отражает огромное мировое признание, которое В. Брандт получил именно благодаря своей восточной политике. В своей наградной речи В. Брандт говорил о необходимости сосуществования между Востоком и Западом и необходимости трансформации конфликта систем³¹. В. Брандт, как представляется, является одним из самых безупречных лауреатов Нобелевской премии мира, его восточная политика была действительно направлена на мир, диалог, взаимопонимание, взаимоуважение.

В. Брандт, выражаясь его словами, поставил внешнюю политику ФРГ на обе ноги, разлив её восточный вектор. За счёт его восточной политики ФРГ приобрела продуктивные, партнёрские отношения с восточными соседями, прежде всего с Советским Союзом. Именно восточная политика В. Брандта

ощутимым образом запустила процесс воссоединения немецкой нации, начав ломать существовавшие барьеры. При В. Брандте ФРГ полноценно вернулась в Восточную Европу – регион, где присутствие и влияние Германии было весомым исторически. Вернулась, как и хотел В. Брандт, добрым соседом, надёжным политическим и экономическим партнёром.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новик Ф. И. В ловушке холодной войны (Советская политика в отношении Германии, 1953–1958 гг.). – М. : ИРИ РАН, 2014. – 368 с.

² Grebing H. Willy Brandt. Der andere Deutsche. – München : Wilhelm Fink, 2008. – 183 s.

³ Brandt W. Links und frei: Mein Weg 1930–1950. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 1982. – 462 s.

⁴ Merseburger P. Willy Brandt 1913–1992. Visionär und Realist. – München : Pantheon, 2013. – 926 s.

⁵ Brandt W. Draussen. Schriften während der Emigration. – München : Kindler, 1966. – 383 s.

⁶ Mödinger D. Vom Freiheitskämpfer zum Friedenspolitiker. Willy Brandt als Regierender Bürgermeister von Berlin. – Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2019. – 378 s.

⁷ Brandt W. Begegnungen und Einsichten: Die Jahre 1960–1975. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 1976. – 655 s.

⁸ Brandt W. Koexistenz – Zwang zum Wagnis. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1963. – 114 s.

⁹ Willy-Brandt-Archiv, A, A6, Bd. 17.

¹⁰ Willy-Brandt-Archiv, A8, Bd. 16.

¹¹ Klessmann C. Adenauers Deutschland- und Ostpolitik 1955–1963 // Adenauer und die deutsche Frage. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. – S. 61–79.

¹² Görtemaker M. Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. – Frankfurt a. M. : Fischer Taschenbuch Verlag, 2004. – 915 s.

¹³ Willy Brandt-Berliner Ausgabe. Band 6. Ein Volk der guten Nachbarn sein. Außen- und Deutschlandpolitik 1966–1974 / Grebing H., Winkler H. A., Schöllgen G. (Hrsg.). – Bonn : J.H.W. Dietz Nachfolger GmbH, 2005. – 677 s.

¹⁴ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Респуб-

ликой Германией, 12 августа 1970 г. // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории. – URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0017_mos&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 07.06.2024).

¹⁵ Bundeskanzler Brandt Reden und Interviews / Presse- und Informationsamt der Regierung (Hrsg.). – Hamburg : Hoffmann und Campe, 1971. – 379 s.

¹⁶ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1970. Bd. 2 / Schwarz H.-P., Haftendorn H., Hildebrand K., Link W., Möller H., Morsey R. (Hrsg.). – München : Oldenbourg, 2001. – 2494 s.

¹⁷ Фалин В. М. Без скидок на обстоятельство. Политические воспоминания. – URL: <https://www.litres.ru/valentin-mihaylovich-falin/bez-skidok-na-obstoyatelstva-politicheskije-vospominaniya> (дата обращения: 05.04.2024).

¹⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 31. Д. 3652.

¹⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 757. Оп. 16. П. 94. Д. 16.

²⁰ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 757. Оп. 19. П. 106. Д. 15.

²¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 63. Д. 620.

²² Brandt W. Erinnerungen. – Berlin : Ullstein, 2014. – 557 s.

²³ Bundeskanzler Brandt Reden und Interviews...

²⁴ Schneider C. Der Kniefall von Warschau. Spontane Geste – bewußte Inszenierung? // Das Jahrhundert der Bilder / Paul H. (Hrsg.). Bd. II: 1949 bis heute. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. – S. 410–417.

²⁵ Brandt W. Begegnungen und Einsichten...

²⁶ „Durfte Brandt knien?“ Der Kniefall in Warschau und der deutsch-politische Vertrag. Eine Dokumentation der Meinungen / Behrens A. (Hrsg.). – Bonn : Dietz, 2010. – 150 s.

²⁷ Bahr E. Zu meiner Zeit. – München : Blessing, 1996. – 604 s.

²⁸ Четырёхсторонне соглашение по Западному Берлину // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867184> (дата обращения: 30.05.2024).

²⁹ Brandt W. Erinnerungen...

³⁰ Bahr E. Zu meiner Zeit...

³¹ Bundeskanzler Brandt Reden und Interviews...

ЛИТЕРАТУРА

1. Филитов А. М. Трудный путь к Московскому договору между СССР и ФРГ // История. – 2020. – Т. 11, № 7 (93). – DOI: 10.18254/S207987840011931-3. – URL: <https://history.jes.su/s207987840011931-3-1> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Филитов А. М. Московский договор СССР – ФРГ: от подписания до ратификации (12 августа 1970 – 3 июня 1972 года) // Новая и Новейшая история. – 2020. – № 4. – С. 98–110. – DOI: 10.31857/S013038640010327-7.

3. Келлер А. В. «Мужская дружба»? Вилли Брандт и Леонид Брежнев в контексте энергетического диалога между ФРГ и СССР в 1970–1973 гг. // *The Soviet and Post-Soviet Review*. – 2017. – Vol. 44, iss. 2. – P. 99–132. – DOI: 10.1163/18763324-04301006.
-

Сведения об авторе

Сорокин Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: SorokinAN@omsu.ru

Информация о статье

Дата поступления
8 августа 2024 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2024 г.

Для цитирования

Сорокин А. Н. Восточная политика Вилли Брандта: концепция, реализация, итоги // *Вестник Омского университета*. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 4 (44). С. 13–19. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).13-19.

A.N. Sorokin

WILLY BRANDT'S EASTERN POLICY: CONCEPT, IMPLEMENTATION, RESULTS

The article represents an attempt to comprehensive study of Willy Brandt's eastern policy on the planning and implementation stages, as well as its main results. Such aspects as the conceptual foundations of Brandt's eastern policy, his image of the Soviet Union, the multilevel influence of the Moscow Treaty on the development of bilateral relations, including economic ones, are insufficiently studied not only by Russian, but also by world science. Moreover, the emphasis is made on personal sources among published once: presentations, public speaking, articles, and memoirs of Willie Brandt. For the first time, sources on the formation of the conceptual foundations of the "new eastern policy" from the archive of Willy Brandt and sources on economic interaction between the FRG and the USSR from the Russian archives are introduced into scientific circles. The logic of the article lies in a consistent research of the eastern policy of the Federal Chancellor Brandt, starting with the inception and evolution of his foreign policy views as a publicist and municipal politician and ending with the implementation of the formed concept as Federal Chancellor and its results. At the same time, the main research emphasis is shifted towards studying the personal contribution of the Chancellor, towards studying the eastern policy of the FRG as the implementation of a long-formed and evolving concept that was of great and multifaceted importance for the relations of the FRG with the USSR and the countries of Eastern Europe. Brandt's "new eastern policy" was based on the desire to overcome the negative consequences of the Second World War, taking into account the interests of the USSR and the countries of the Eastern bloc, which, in turn, should have contributed to the solution of the German question. The implementation of the Eastern policy consisted, first of all, in the conclusion of a number of Eastern treaties, of which the most important was the Moscow Treaty of 1970, which opened a new period of relations and laid the foundations for constructive cooperation between the countries. The successful outcome of Eastern policy was the return of Germany to the Eastern European region as a key partner and progress in resolving the German issue.

Keywords: "new eastern policy", Willy Brandt, Leonid Brezhnev, detente, Moscow Treaty.

REFERENCES

1. Filitov A.M. Trudnyi put' k Moskovskomu dogovoru mezhdru SSSR i FRG [The Difficult Route to the Treaty of Moscow between the Soviet Union and the West Germany]. *Istoriya [History]*, 2020, vol. 11, no. 7 (93). DOI: 10.18254/S207987840011931-3, available at: <https://history.jes.su/s207987840011931-3-1> (accessed: 17.05.2021). (in Russian).
2. Filitov A.M. Moskovskii dogovor SSSR – FRG: ot podpisaniya do ratifikatsii (12 avgusta 1970 – 3 iyunya 1972 goda) [The Moscow Treaty between the USSR and the FRG: from the Signing to the Ratification (August 12, 1970 – June 3, 1972)]. *Novaya i Noveishaya istoriya [New and Recent history]*, 2020, no. 4, pp. 98-110. DOI: 10.31857/S013038640010327-7. (in Russian).

3. Keller A.V. «Muzhskaya družhba»? Villi Brandt i Leonid Brezhnev v kontekste energeticheskogo dialoga mezhdru FRG i SSSR v 1970–1973 gg. [“Masculine Friendship”? Willy Brandt and Leonid Brezhnev in the Context of the Energy Dialogue between West Germany and the USSR, 1970–1973]. *The Soviet and Post-Soviet Review*, 2017, vol. 44, iss. 2, pp. 99-132. DOI: 10.1163/18763324-04301006. (in Russian).
-

About the author

Alexey N. Sorokin – PhD in Historical Sciences,
Docent

Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia)

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077,
Russia

E-mail: SorokinAN@omsu.ru

Article info

Received
August 8, 2024

Accepted
October 7, 2024

For citations

Sorokin A.N. Willy Brandt's Eastern Policy: Concept, Implementation, Results. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 4 (44), pp. 13-19. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).13-19 (in Russian).